

A close-up photograph of a woman with long, wavy brown hair and light blue eyes. She is looking into a mirror with an ornate, golden, carved frame. The reflection in the mirror shows her face from a slightly different angle, looking directly at the camera. She is wearing a light-colored, lace-trimmed garment. The lighting is soft and warm, highlighting her features.

Лада Велес

Женщина в зеркале

Лада Велес

Женщина в зеркале

«Автор»

2026

Велес Л.

Женщина в зеркале / Л. Велес — «Автор», 2026

В заброшенном доме, окутанном тайной, Сара сталкивается с необъяснимым. Полнолуние приближается, и зов прошлого становится сильнее. Поднявшись на второй этаж, она замирает перед старинным зеркалом — его поверхность искажает отражение, превращая её лицо в лик бледной женщины с чёрными глазами. Сквозь помехи диктофона доносится шёпот: «Ты уже была здесь» Запах ландышей — любимых духов её покойной матери — наполняет воздух, а иней ползёт по стеклу, словно пытаясь что-то сказать. Что скрывает зеркало? И почему оно знает о Саре больше, чем она сама?

© Велес Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Женщина в зеркале

Глава 1

Каждый вечер одно и то же.

Сара останавливается у ржавой калитки, сжимает пальцами холодный металл, делает глубокий вдох — и переступает черту. Воздух на кладбище пахнет прелыми листьями и влажной землёй. Ещё чувствуется особый холод — он словно поднимается от старых могил, даже когда погода сухая и тёплая.

Ветер всегда дует с северо-запада. Он шевелит волосы, задувает под воротник пальто, слегка касается щеки. Сара уже привыкла к этому — ветер здесь не меняется никогда.

Она идёт по центральной аллее мимо покосившихся крестов и гранитных плит, на которых почти стёрлись имена: — люди, чьи жизни для Сары ничего не значат. Её близкие похоронены в дальнем конце кладбища, под старым дубом.

Отец и бабушка лежат рядом.

Сара садится на скамейку — её когда-то сделал дед, а бабушка не разрешала убирать. «Живым тоже нужно место», — говорила она. Сара достаёт из кармана сложенную тряпочку, чтобы протереть памятники. Это её ежедневный ритуал: она приходит сюда после школы, перед тем как идти готовить ужин.

Восемь лет назад здесь похоронили отца. Сара не помнит день похорон — в тот момент она словно отключилась. Зато хорошо помнит другое: как бабушка плакала на кухне, закрыв лицо фартуком, чтобы внучка не слышала. Отец разбился на трассе, когда возвращался домой. Сара тогда было семь лет. В семь лет она уже потеряла двух близких людей.

Мать умерла в день рождения Сары — при родах. Есть только одна размытая фотография: молодая женщина смеётся. Бабушка хранила этот снимок в шкатулке вместе с сухими цветами.

Год назад не стало и бабушки. Она умерла тихо, во сне. Сара нашла её утром: на груди лежала раскрытая книга, очки съехали набок. Сара не стала сразу звонить в скорую. Сначала она долго сидела рядом, держала бабушку за руку — та ещё была тёплой — и ждала, что бабушка откроет глаза и скажет: «Что ты, глупая, просто вздремнула».

Но этого не произошло.

Теперь Сара одна, и во всём городе у неё больше никого нет.

Она прикасается к холодному граниту отцовского надгробия, проводит пальцами по выбитым датам. Полоса жизни кажется такой короткой, что даже смотреть на неё тяжело. Сегодня вторник, обычный вечер, ветер по-прежнему колючий. Сара тянется за тряпочкой — и вдруг замирает.

На камне, чуть выше её роста, виден отпечаток ладони. Он чёткий и свежий — будто кто-то прижал руку к поверхности всего минуту назад. Видны все пять пальцев, даже линии на ладони. Сара сравнивает след со своей ладонью — отпечаток больше, скорее всего, мужской.

Сара старается не думать об этом. Не сейчас, не сегодня.

Закончив, Сара садится на скамейку и смотрит на запад. Солнце уже низко, сосны отбрасывают длинные тени. Одна из теней тянется прямо к дому.

Дом на северной окраине видно отсюда, если прищуриться: шпиль, черепица, тёмные окна. Он стоит на холме за оврагом, окружённый старыми вязами. Кажется, будто дом наблюдает за происходящим. Всегда наблюдает.

В детстве Сара замечала, что бабушка крестится, когда речь заходит об этом доме. Местные дети никогда не играют рядом с ним в прятки — даже самые смелые стараются обойти это место стороной. Старики, если им нужно пройти мимо, делают крюк и останавливаются за

квартал. А те, кто всё-таки идёт мимо, быстро и часто крестятся — словно отгоняют надоедливую муху. Сара видела это много раз.

О доме ходит легенда про Элизабет. Она передаётся из уст в уста и с годами обрастает новыми подробностями.

Элизабет — женщина в белом. Она исчезла в 1987 году. Жила в том доме с мужем. Однажды ночью соседи слышали крик, а потом наступила тишина. Дверь была заперта изнутри, стёкла целы, но внутри никого не оказалось. Только белое платье лежало на кровати, а в шкафу качались пустые плечики — их покачивал сквозняк.

Есть разные версии того, что случилось:

Одни говорят, что её убили и закопали в подвале; другие — что она повесилась на чердаке, а её душа так и не нашла покоя; третьи, те, кто любит страшные истории, шепчут, что Элизабет никогда и не была человеком — она всегда жила в стенах дома и просто ждала своего часа.

Сара не верит в легенды. Она пережила слишком много потерь, чтобы бояться мёртвых.

Но сегодня, когда она встаёт со скамейки и ещё раз оглядывается на отцовский памятник, отпечаток на камне всё ещё на месте — чёткий, будто насмешливый. По спине пробегает холод — и это не из-за ветра.

Сара уходит быстро, почти бежит, не оборачиваясь. Ей кажется, что ветер донёс сладкий запах фиалок — но такого быть не может. На кладбище пахнет землёй и ржавчиной, а не цветами.

Дома она долго моет руки. Под ногтями осталась серая гранитная пыль. Сара трёт щёткой снова и снова, но ощущение чужого прикосновения к камню никак не проходит.

Перед сном она подходит к окну. Северная окраина скрыта за деревьями, но небо в той стороне кажется светлее — будто кто-то зажёл лампу в доме, где не должно быть ни души.

— Глупости, — говорит Сара пустой комнате.

И гасит свет.

А ветер с кладбища до самого утра стучит в её окно. И в этом стуке — хотя, может, ей просто кажется — слышится чьё-то имя.

Глава 2.

Вечеринка у Лео проходила в подвале его дома — там было прохладно, пахло старыми книгами и попкорном. На стенах висели плакаты с цитатами Фрейда и Ницше, рядом — самодельная карта городских легенд с флажками: «Чёртов палец», «Мост призраков», «Дом Элизабет».

Сара сидела на диване, обхватив кружку с горячим чаем. Рядом устроились Миранда и Кайл. Лео расхаживал по комнате, размахивая бутылкой газировки.

— Ну что, народ, — начал он, — через три дня полнолуние. А это значит...

— Только не говори, — перебила Миранда, её глаза уже загорелись азартом. — Ты опять про тот дом?

— Именно! — Лео торжествующе поднял палец. — Проклятый дом на северной окраине. Мы должны туда сходить. По приколу.

Миранда ахнула и захлопала в ладоши. Кайл молча кивнул, но Сара заметила, как он чуть подвинулся ближе к ней. Его фотоаппарат лежал рядом, на подлокотнике дивана.

— Ты серьёзно? — Сара сжала кружку сильнее. — Это же просто городская легенда.

— А вдруг нет? — Лео сел на подлокотник рядом с ней. — Представь: мы идём, снимаем всё на камеру, доказываем, что там ничего нет — и становимся героями. Или — он понизил голос, — находим что-то настоящее.

Миранда придвинулась ближе:

— Я читала, что Элизабет до сих пор там бродит. В белом платье. Ищет кого-то.

— Кого? — спросил Кайл негромко.

— Того, кто займёт её место, — прошептала Миранда.

Сара почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она вдруг вспомнила: бабушка никогда не держала в доме больших зеркал. Совсем. Даже в ванной висело небольшое, всего в ладонь размером. В шесть лет Сара попала в аварию — не серьёзную, но с ней что-то случилось тогда. Она не помнила деталей, только вспышки: стекло, звон, крик и зеркало заднего вида, в котором на долю секунды отразилось что-то чужое. С тех пор вид больших отражающих поверхностей вызывал у неё липкий страх, перехватывал дыхание.

— Нет, — покачала головой Сара. — Я не пойду.

— Да ладно тебе, — Лео махнул рукой. — Мы же вместе. Что может случиться?

— Много чего, — тихо сказал Кайл. — Но я пойду с вами. Если Сара согласится.

Миранда схватила Сару за руку:

— Пожалуйста! Всего на час. Мы просто посмотрим, проверим. Это же приключение!

Сара заколебалась. С одной стороны, страх перед зеркалами и дурная слава дома отталкивали её. С другой — хотелось доказать себе, что она не трусиха. Что она может смотреть в лицо своим страхам.

— Ладно, — выдохнула она наконец. — Но только если мы не будем заходить слишком глубоко. И если сразу уйдём, если что-то пойдёт не так.

— Договорились! — Лео хлопнул в ладоши. — Через три дня, в полнолуние, у ворот дома.

Вечером, уже дома, Сара долго стояла у своего маленького зеркала, разглядывая отражение. Оно казалось каким-то неправильным, искажённым. Она поспешно отвернулась и легла спать.

Сон пришёл сразу, но был тревожным.

Она видела белое платье, колышущееся в темноте. Слышала скрип половиц, будто кто-то медленно ходил по старому дому. Потом она оказалась в комнате с огромным зеркалом в резной раме. Оно манило её, притягивало взгляд. Сара сделала шаг вперёд и в последний момент увидела в отражении не себя, а бледную женщину с чёрными глазами. Та улыбнулась и протянула руку.

Сара вскрикнула и проснулась. Сердце колотилось, по спине струился холодный пот. Она села на кровати и машинально потеряла руку — и замерла. На предплечье, чуть выше запястья, краснели две параллельные царапины. Свежие. Будто кто-то провёл по коже ногтями.

Она провела пальцами по ранкам. Они не болели, но были реальными.

— Просто сон, — прошептала Сара, но уверенности в голосе не было.

За окном шумел ветер, а где-то далеко, на северной окраине города, в окне старого дома мерцал слабый свет. Будто кто-то за ней наблюдал.

Глава 3

Три дня пролетели незаметно. В вечер полнолуния Сара, Лео, Миранда и Кайл встретились у ворот старого дома на северной окраине.

Дом выглядел ещё более зловещим, чем издавна. Заколоченные окна, будто зашитые чёрными нитками. Высохший плющ обвивал стены, цепляясь за трещины в штукатурке, словно мёртвые пальцы. Вокруг царил странная тишина — даже ветер здесь молчал, будто боялся потревожить покой этого места.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.